

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.7

**ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ПРЕДМЕТ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ В СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

**MILITARY SECURITY
AS A SUBJECT
OF THEORETICAL
REFLECTION IN SOCIAL AND
PHILOSOPHICAL DISCOURSE**

Медяник Игорь Анатольевич

Начальник факультета военного обучения,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

Igor A. Medyanik

Head of the Faculty of Military Training,
Platov South-Russian
State Polytechnic
University,
Novocherkassk, Russia,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

В статье в социально-философском контексте анализируется специфика понимания войны и военной безопасности. Отмечается, что в философском дискурсе осмысление проблемы военной безопасности изначально было включено в анализ понятия «война» как деструктивного социального явления, несущего в себе угрозы разрушения и истребления. Исследуется проблема войны в историко-философском контексте XX в., осуществляется рассмотрение проблемы войны и военной безопасности в современном социально-философском дискурсе. Делается вывод о том, что специфика философского осмысления проблемы военной безопасности в современном мире связана с включением в систему безопасности духовного фактора, который нередко в большей степени способен создать условия для безопасного су-

The article analyzes the specificity of the understanding of war and military security in social and philosophical context. It is noted that the understanding of military security in the philosophical discourse was originally included in the analysis of the concept of "war" as a destructive social phenomenon, carrying the threat of destruction and extermination. The problem of war is studied in the historical and philosophical context of the twentieth century, the problem of war and military security is examined in modern social and philosophical discourse. The author concludes that the specificity of the philosophical understanding of the problem of military security in the modern world is connected with the inclusion of the spiritual factor in the security system, which is often more capable of creating conditions for the safe existence of countries and peoples. This approach seems to be quite

ществования стран и народов. Данный подход представляется вполне концептуальным для исследования военной безопасности в условиях новой информационной реальности.

conceptual for the study of military security in new information reality.

Ключевые слова: война; военная безопасность; национальная безопасность; социально-философский дискурс; российское общество.

Keywords: war; military security; national security; social and philosophical discourse; Russian society.

Введение

Измерение национальной безопасности государства в ее военном измерении все чаще становится актуальным не только на теоретическом, но и практическом уровне, так как роль военной силы в мировой политике не только не сокращается, но в свете последних событий, как мы можем наблюдать, поступательно увеличивается (Кокошин, 2015. С. 98). Однако при этом значительно расширяется характер войн и вооруженных конфликтов, а также применения способов ведения вооруженной борьбы, так как оно может носить как небоевой, так и боевой характер с учетом использования прямых и косвенных способов ведения военных действий, что способствовало появлению термина «гибридная война» (Белозеров, 2015. С. 5–11), а также новых понятий, объясняющих принципиально новые виды войн: асимметричные и облачные войны (Яницкий, 2015. С. 156).

В научном дискурсе осмысление проблемы военной безопасности изначально было включено в анализ понятия «война» как деструктивного социального явления, несущего в себе угрозы разрушений, истребления и проч. Поскольку любой вооруженный конфликт влечет за собой военную угрозу, то вопрос обеспечения военной безопасности всегда волновал людей и становился предметом внимания государственных деятелей, полководцев, мыслителей.

Проблема войны в историко-философском контексте XX в.

В XX в. в пространстве философии войны начинает складываться широкий спектр подходов, обращающихся к анализу проблем войны и военной безопасности. Один из таких подходов принадлежит русскому военному теоретику А.А. Керсновскому, осуществившему глубокое исследование войны как сложного социально-исторического явления. Большой заслугой ученого является его позиция относительно разви-

тия военных доктрин. Согласно его теории, заимствование чужих доктрин без учета культурно-национальной специфики страны представляет собой насилие над народом. Подчеркивая существенные отличия между западноевропейской и русской военными доктринами, он отмечает, что последняя опирается исключительно на духовную культуру русского народа: «Сущностью той грани русского национального монолита, что носит название русской национальной военной доктрины, является превосходство духа над материей» (Керсновский, 1995. С. 141). Тем самым автор подчеркивает значимость духовного фактора в военных успехах. По сути, А.А. Керсновский продолжает традиции русской философской мысли, отдающей первенство духовно-моральным принципам в организации социальной жизни.

С середины XX в. одним из наиболее популярных направлений становится политический реализм, анализирующий систему отношений современных государств и вопросы международной безопасности.

Основоположник этого направления Г. Моргентау начал исследовать проблему военной безопасности на основе концептов «государственные интересы» и «баланс сил». С точки зрения теоретика, политический реализм – это прежде всего политика силы, проводимая исключительно в интересах государства. Причем в его концепции государственный интерес не совпадает с интересом нации, поскольку ориентирует государство как политический субъект на подчинение себе возможно большего политического пространства, обеспечивая себе тем самым ресурсы и безопасность. По мнению Г. Моргентау, «цели внешней политики должны определяться в терминах государственного интереса и поддерживаться соответствующей силой» (Моргентау, 1997. С. 27). Одним из принципов военной безопасности в современном мире выступает баланс сил. Причем понятие баланса сил как способ обеспечения военной безопасности государства начинает использоваться в международных отношениях только с середины XX в. Данный термин обозначает определенный паритет между противниками, достигаемый в результате стремления привлечь военно-политическую мощь союзников.

По мнению современных специалистов, категория «баланс сил» в международных отношениях представляет собой «состояние динамической стабильности ведущих акторов... во внешнеполитической среде» (Шабага, 2015. С. 27). Иными словами, одним из способов обеспечения военной безопасности государств является наличие баланса сил.

Сторонниками данного подхода являются Р. Арон (2000), Х. Булл (1977), Дж. Кеннан (1984), К. Уолтц (1979), которые развивают концепцию баланса сил Г. Моргентау.

Анализируя состояние современного мира, политические реалисты приходят к выводу о том, что в настоящее время военная мощь некоторых государств в силу высокого уровня технологических достижений является в большей степени средством обеспечения безопасности, чем фактором угрозы. С точки зрения Р. Арона, стабильность международных отношений базируется исключительно на балансе силы, его отсутствие начинает порождать страх, который ведет людей к естественному состоянию войны всех против всех (Арон, 2000. С. 297).

Однако не только баланс сил, но и баланс интересов могут обеспечить, хоть и временно, стабильность и безопасность государств. По мнению Х. Булла, современная система международных отношений базируется на балансе интересов, признавая общность которых государства «считают себя связанными общими правилами, должны поддерживать независимость друг друга, должны уважать соглашения, которые они заключают, и должны быть ограничены в использовании силы в отношении друг друга» (Bull, 1977. P. 124).

Если Х. Булл акцентирует внимание на балансе интересов государств как основе сохранения статус-кво в мировой системе, обеспечивающего ей относительную безопасность, то К. Уолтц выделяет в качестве фактора стабильности баланс сил, связанный с наличием ядерного оружия. Именно последнее, по его мнению, не позволяет государствам осуществлять радикальные действия и изменения (Waltz, 1979), способные нарушить сложившуюся стабильность.

Представляется, что данные подходы вполне адекватно описывают состояние международной системы и внешнеполитическую стратегию ведущих государств как ключевых акторов международных отношений. Политический реализм продолжает классическую интеллектуальную традицию, которая рассматривает войну как социально-политическое явление, в котором главным источником противостояния являются антагонистические противоречия между государствами и нациями, разрешаемые вооруженными методами, средствами и способами.

В русле этой традиции длительный период истории безопасность общества сводилась исключительно к военной безопасности, выражающейся в способности государства защищать свою территорию от внешних вторжений. Таким образом, военная безопасность была неотъемлемой составляющей жизнеобеспечения государства и общества.

Современный философский ракурс рассмотрения проблемы войны и военной безопасности

В российском научном дискурсе философский ракурс рассмотрения проблемы войны и военной безопасности представлен в работах А.Е. Снесарева (2003), В.П. Гулина (1997), А.В. Владимирова (2014), С.А. Вершилова (2011), К.М. Долгова (2009), В.И. Лубяного (2015), А.А. Куприкова (2015), А.В. Айрапетяна (2015) и др. Авторы отмечают, что новые социальные реалии требуют нового философского осмысления сущности и содержания таких сложных социальных явлений, как война и мир. В современных условиях видеть сущность войны только в вооруженном столкновении представляется по меньшей мере анахронизмом. Понимание этого заставляет исследователей моделировать войны будущего и те угрозы, которые они порождают. В своих трудах А.Е. Снесарев отмечает, что для обеспечения своей безопасности необходимо не только учитывать опыт прошлого, но и выявлять тенденции, определять вектор в развитии и перспективах ведения войн будущего, поскольку новые войны будут вестись «не только мечом, но и иными средствами» (Снесарев, 2003. С. 130). Такая логика, по мысли исследователя, способствует непрерывному совершенствованию техники и технологии ведения войн. Их развитие не останавливается даже при достижении порогового уровня, за гранью которого война может привести к полному взаимному уничтожению не только ее участников, но и любых форм жизни на Земле.

По мнению специалистов, современные войны как процесс применения или угрозы применения силы знают не только вооруженную форму, но и иные – политические, экономические, идеологические, дипломатические (Гулин, 1997. С. 14). Понимание этого должно способствовать разработке новой доктрины военной безопасности, учитывающей реалии современного мира.

В концепции С.А. Вершилова военная безопасность рассматривается как совокупность её онтологической, гносеологической, аксиологической и праксиологической сторон: онтологический аспект позволяет судить о военной безопасности как стремлении социальной системы к самосохранению; гносеологический аспект отражает процесс познания безопасности в контексте таких понятий, как «опасность», «угрозы», «вызовы», «риски», «защита»; аксиологическая составляющая военной безопасности включает оценку состояния защищенности объекта или системы; праксиологическая грань военной безопасности выражается в виде деятельности, направленной на достижение и под-

держание высокого уровня ее обеспечения. Такой комплексный подход позволяет автору определить военную безопасность государства как «состояние репрезентативной практики социума, регистрирующее его качественную жизнеспособность в границах устойчивого бытия, динамичного развития и продуктивного реагирования на предотвращение опасностей, вооружённого насилия, урона материальным и духовным ценностям мирными значениями, а также те обстоятельства, которые содействуют подобному» (Вершилов, 2011. С. 107).

Интересным представляется философский анализ войны А.В. Владимирова, который отходит от традиционного понимания войны как сугубо политического процесса, в котором для достижения искомых целей применяется вооруженное насилие, а предлагает рассматривать современные войны как «борьбу идеологий за доминирование в управлении миром, агрессивно ведущуюся нациями (государствами) посредством геополитических технологий, обеспеченных информационным, экономическим и военным превосходством с периодическим применением собственно военных (вооруженных) средств» (Владимиров, 2014. С. 54). В таком аспекте специфика современных войн заключается в том, что они ведутся на уровне сознания, идей – и только так одерживаются победы. По мнению исследователя, войны ведутся преимущественно информационными средствами, имеющими вид современных геополитических технологий. Результатом применения информационных технологий является переформатированное общественное сознание.

В оценке специфики современных войн и военной безопасности государств интересным в философском плане представляется подход К.М. Долгова. По мнению автора, в современных условиях основой военной безопасности выступает не мощь вооружения и новые информационные технологии, а уровень культуры, «субъектом и объектом которой является человек» (Долгов, 2009. С. 51). Для предотвращения военных конфликтов необходимо, чтобы внешняя и внутренняя политика определялась культурой, т. е. была ориентирована на благо людей. Более того, с точки зрения ученого, «в основе мирового политического процесса следует поставить не вопросы национальной и общей безопасности, как это делается в настоящее время, а вопросы установления и сохранения прочного, а в перспективе и вечного мира, ибо только в этом случае можно будет быть уверенным в национальной и общей безопасности» (Долгов, 2009. С. 51). По сути данная позиция является отчасти продолжением просвещенческой философской традиции, апеллирующей к разумности человека и возможностям образо-

вания в развитии нравственности и гуманизма в обществе. По мнению К.М. Долгова, сегодняшняя политика многих современных государств носит абсолютно аморальный безнравственный характер, что представляет собой основную угрозу безопасности народов. Для решения вопроса необходимо «вернуть нравственные измерения внутренней и внешней политике – всей мировой политике» (Долгов, 2009. С. 51).

Заключение

Оценивая современные угрозы безопасности мира в целом, исследователи видят выход в формировании новой идеологии, моральные и нравственные императивы которой должны обрести глобальный характер. Только культура и духовные ценности способны стать гарантом безопасности мира.

Специфика философского осмысления проблемы военной безопасности в современном мире связана с включением в систему безопасности духовного фактора, который нередко в большей степени способен создать условия для безопасного существования стран и народов. Данный подход представляется вполне концептуальным для исследования военной безопасности в условиях новой информационной реальности.

Литература

Арон Р. Мир и война между нациями : пер. с фр. М. : NOTA BENE, 2000.

Белозеров В.К., Соловьев А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9.

Вершилов С.А. Проблемы культуры военной безопасности России в их социально-философском анализе // Грани познания. 2011. № 1 (11).

Владимиров А.В. Теория войны // Независимое военное обозрение. 2014. № 16.

Гулин В.П. О новой концепции войны // Военная мысль. 1997. № 2.

Долгов К.М. Философия мировой политики: мир и война, политический авантюризм или конституционализация международного права // Вопросы философии. 2009. № 11.

Керсновский А.А. Философия войны / под общ. ред. А.Б. Григорьева. М. : Наука, 1995.

Кокوشин А.А. Война и военное искусство: политологическое и социологическое

References

Aron, R. (2000). Peace and War between Nations. M.: NOTA BENE.

Belozеров, V.K., Solov'ev, A.V. (2015). Hybrid war in the domestic political and scientific discourse. *Vlast*, 9. (in Russian).

Vershilov, S.A. (2011). Problems of culture of military security of Russia in their socio-philosophical analysis. *Grani poznaniya*, 1 (11). (in Russian).

Vladimirov, A.V. (2014). Theory of War. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 16. (in Russian).

Gulin, V.P. (1997). On the new concept of war. *Voennaya mysl'*, 2. (in Russian).

Dolgov, K.M. (2009). Philosophy of world politics: peace and war, political adventurism or constitutionalization of international law. *Voprosy filosofii*, 11. (in Russian).

Kersnovskij, A.A. (1995). Philosophy of war. M.: Nauka.

Kokoshin, A.A. (2015). War and military art: political and sociological dimensions.

измерения // Социологические исследования. 2015. № 3.

Лубяной В.И., Куприков А.А., Айрапетян А.В. Эволюция философских представлений о войне и мире в отечественной философии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. № 5.

Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2.

Снесарев А.Е. Философия войны. М.: ВАГШ ВС РФ, 2003.

Шаблага А.В. Методология международных отношений: реализм // Вестник РУДН. Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3.

Яницкий О.Н. Современные войны: взгляд социолога // Социологические исследования. 2015. № 5.

Bull H. The Anarchical Society: A Study of order in World Politics. N. Y.: Columbia University Press, 1977.

Kennan G. The Sources of Soviet Conduct // American Diplomacy. Expanded edition. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1984.

Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: Random House, 1979.

Sociologicheskie issledovaniya, 3. (in Russian).

Lubyanoj, V.I., Kuprikov, A.A., Ajrapetyan, A.V. (2015). The evolution of philosophical ideas about war and peace in the national philosophy. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ehkonomicheskikh nauk*, 5. (in Russian).

Morgentau, G. (1997). Political relations between nations. Power struggle and peace. *Social'no-politicheskij zhurnal*, 2. (in Russian).

Snesarev, A.E. (2003). Philosophy of war. M.: VAGSH VS RF.

Shabaga, A.V. (2015). Methodology of international relations: realism. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 15 (3). (in Russian).

Yanickij, O.N. (2015). Modern wars: a view of a sociologist. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5. (in Russian).

Bull, H. (1977). The Anarchical Society: A Study of order in World Politics. N. Y.: Columbia University Press.

Kennan, G. (1984). The Sources of Soviet Conduct. *American Diplomacy. Expanded edition*. Chicago; L.: The University of Chicago Press.

Waltz, K.N. (1979). Theory of International Politics. N.Y.: Random House.

Поступила в редакцию

7 декабря 2018 г.